

Глава 1023: Письмо отправлено в столицу!

Хорасани привели во внутренний зал, где его приняли Си Юаньцин и Юань Шусун. Тщательно расспросив Хорасани о нескольких вещах, его тихо вывели из города.

- Ван Чун, вы слышали, что сказал Хорасани. Мы в очень плохой ситуации! - Отправив Хорасани, Гао Сяньчжи снова уселся за стол, его брови были глубоко нахмурены. Все были свидетелями силы Абу Муслима. Одного его удара было достаточно, чтобы сражаться на равных с гигантской обезьяной. Если придут еще два губернатора этого уровня при поддержке еще большего числа солдат, Талас будет невозможно удержать.

Ван Чун ничего не сказал, но его глаза выражали то же беспокойство.

Он, естественно, понимал, что говорит Гао Сяньчжи. Арабы могли мобилизовать гораздо больше солдат, чем Тан.

- У нас есть только два варианта. Первый - немедленно отступить, оставив Талас на Центральных Равнинах, прежде чем арабы смогут завершить свою широкомасштабную мобилизацию. Далун Руозан и западные турки не имеют сил, чтобы остановить нас. - сказал Гао Сяньчжи.

- Но, если мы сделаем это, мы потеряем Талас. Эта крепость является блокировкой для восточного наступления арабов. Как только мы уйдем, нам будет очень трудно найти стратегически важный район. Более того, когда мы пересечем горы Цун, мы будем в Анси. Прямо сейчас, остановив арабов в Таласе, мы предотвратим любые восстания в Западных Регионах, но если мы позволим арабам войти в Анси, то будет трудно сказать, будут ли королевства Западных Регионов продолжать сохранять свои нейтральные позиции. - покачал головой Ван Чун.

Он понимал, что говорит Гао Сяньчжи, но такой вариант был просто неправдоподобен. В Таласе они сталкивались только с Аравией, У-Цаном и западными турками, но, если они отступят к западным регионам, вероятность отступления означала, что Великий Тан мог бы добавить королевства Западных Регионов в свой список противников.

Эта ситуация была еще более катастрофической.

- Хааа, я хотел обсудить это с тобой, но, похоже, ты уже знаешь. По пути в Талас вы, наверное, видели, что западные регионы находятся в полном смятении. И это было, когда я был еще там, а мы даже еще не проиграли. Если мы отступим в западные регионы, королевства будут только впадать в хаос. Они могут даже оказаться подкупленными, как карлуки, и напасть на нас, что даст нам врагов как внутри, так и снаружи.

- Двести лет правления династии Тан в Западных Регионах, казалось, только доказали, что все попытки управлять этим местом закончатся неудачей! - Сказав это, Гао Сяньчжи поднял голову и вздохнул с глубоким чувством разочарования и поражения на лице.

За десять с лишним лет, проведенных в Западных Регионах, он получил титул Бога Войны Анси, но в этой битве за Талас он не мог собрать других союзников, кроме нескольких наемников. Ни одно из королевств не желало вступать в эту войну и помогать Великому Тану. Напротив, Великий Тан, отступивший в Западные Регионы, рискнул потерять их все.

Как мог такой гордый человек, как Гао Сяньчжи, принять это?

Рот Ван Чуна открылся, но затем он остановился.

Великий Тан слишком мягко управлял Западными Регионами. Поговорка гласила:

- Ху боится силы, а не праведности. - Это был принцип, который Центральным равнинам потребовалось несколько тысяч лет, чтобы понять. Центральные Равнины были страной, которая подчеркивала праведность и справедливость, и считала, что жители Западных Регионов думали так же. Но это было лишь принятие желаемого за действительное.

В Западных Регионах единственным применяемым принципом было «сильное верховное правление». Королевства Западных Регионов желали только самого могущественного покровителя. Такие вещи, как доброта и праведность, не имели для них никакого значения.

Это были две разные цивилизационные структуры, и тем не менее жители Центральных Равнин просто считали само собой разумеющимся, что их принципы будут приняты, но было бы гораздо страннее, если бы они действительно преуспели.

Однако война была неизбежна, поэтому сейчас не время обсуждать подобные вещи. Было много причин легкого подхода к Западным Регионам, и Гао Сяньчжи нельзя было обвинить в этом.

- Милорд не должен винить себя. Великий Тан еще не достиг этой стадии, и эта битва не является неизбежным поражением. - утешил его Ван Чун. - Что касается Анси, мы можем думать о том, что делать после окончания битвы.

- М-м. - Гао Сяньчжи кивнул и быстро сосредоточился. Перед посторонними он всегда был спокоен и собран, редко демонстрируя какую-либо слабость, даже перед Чэн Цяньли или Фэн Чанцином. То, что он мог сказать эти слова Ван Чуну, означало, что теперь он относился к Ван Чуну как к пэру, с которым он мог обсуждать многие проблемы.

Чэн Цяньли и Фэн Чанцин были превосходными подчиненными со своими собственными талантами, но с точки зрения стратегии, логистики, боевых искусств, схем... им просто немного не хватало. Таким образом, у Гао Сяньчжи были некоторые оговорки, когда он говорил с ними. Ван Чун был, вероятно, единственным, с кем он мог говорить так откровенно, раскрывая все свои заботы, не сдерживаясь.

- Ситуация действительно не достигла этой стадии, но для нас Талас является гораздо лучшим местом для решающей битвы, чем Западные Регионы. Более того, как только мы отступим в Западные Регионы, арабы могут обойти и напасть на Лунси или интерьер, ставя нас в еще более невыгодное положение. Несмотря ни на что, мы не можем покинуть Талас. - строго сказал Гао Сяньчжи. - Таким образом, у нас есть только один вариант. Мы должны как можно быстрее объяснить Императорскому Двору, что поставлено на карту, и потребовать подкрепления. - Ван Чун кивнул в полном согласии.

Абу Муслим был губернатором Востока и командовал армиями одного района, такими как армия протектората Анси Великого Тана или армия протектората Цыси. Но все было иначе, если к нему присоединятся другие губернаторы. Исходя из того, что сказал Хорасани, северная армия во главе с Кутайбой была эквивалентна армии Абу Муслима, и нужно было также учитывать, что придет еще губернатор Каира Осман.

Кроме того, халиф также готовился к отправке мамлюков.

Природа этого сражения полностью изменилась. Эта война была уже не просто локальным конфликтом, а масштабным столкновением армий. Аравия мобилизовала от тридцати до сорока процентов своих солдат. Это было не то, с чем могли справиться оставшиеся солдаты под руководством Ван Чуна и Гао Сяньчжи.

- Лорд-Генеральный Защитник и я согласны, но моего статуса в армии недостаточно для убеждения Императорского Двора. В связи с этим мне потребуется помощь лорда-генерального защитника. - строго сказал Ван Чун.

- Будьте уверены, я передам вам мемориал с полным отчетом. Это сражение чрезвычайно важно. Исходя из того, что сказал Хорасани, у арабов есть ненасытные амбиции. Если мы позволим им оккупировать Талас, они втолкнут все свои армии в Восток, где тибетцы и западные турки служат их союзниками, к востоку от гор Цун. Это, вероятно, величайший враг, с которым столкнулся Великий Тан за последние несколько сотен лет. - с тревогой сказал Гао Сяньчжи. Как выдающийся Великий Генерал Гао Сяньчжи обладал проницательным и дальновидным взглядом.

- Меня беспокоит только то, что министры при дворе, не участвуя в битве, не поймут ее важности и последствий. Это будет не так просто, как завоевание Таласом арабов. Если тигр демонстрирует слабость, соберется стая волков. Более того, фракция короля Ци и его любовь к политическим интригам создадут еще большую угрозу безопасности страны. Учитывая их поведение в прошлом, они попробуют все имеющиеся в их распоряжении методы, чтобы создать неприятности и заблокировать наш мемориал. И более того...

- Императорский Двор не имеет солдат для отправки! - С этими последними словами Гао Сяньчжи глубоко вздохнул.

Он послал десятки писем в Императорский Двор с просьбой о подкреплении в Таласе, но в итоге армия протектората Цыси Ван Чуна, кавалерия Ушана, и войска, которые Императорскому Двору удалось собрать, насчитывали всего лишь шестьдесят тысяч солдат. Оставшиеся почти шестьдесят тысяч солдат были наемниками, на которых Ван Чун потратил непомерное количество золота.

Если бы он, генерал-покровитель Анси, смог получить лишь столько солдат после целых двух месяцев усилий, можно было бы легко представить, как плохо идет Великий Тан навстречу.

Ван Чун замолчал. В зале было так тихо, что можно было услышать падение булавки.

Он, естественно, понимал проблему, о которой говорил Гао Сяньчжи, но Великий Тан не был Аравией. У него было слишком много границ и слишком много врагов на границе. Если сложить армии стран, граничащих с Великим Таном, их будет в диапазоне от двух до трех миллионов. Было очень впечатляюще, что Великий Тан смог сдерживать их с помощью имеющихся у него солдат.

И кроме того, как и говорил Гао Сяньчжи, Король Ци будет очень большим препятствием!

Кажется, я не могу больше его оставлять! - тихо сказал себе Ван Чун.

Если Великий Тан хотел испытать возрождение и пережить бедствие, огромный барьер, которым был Король Ци, необходимо было устранить. Впервые Ван Чун осознал огромную угрозу, которую представлял Король Ци. Будь то Центральные Равнины или Большой Тан, королю Ци больше не разрешалось оставаться при дворе.

- Лорд Генеральный Защитник, будьте спокойны. Даже если король Ци и его люди попытаются остановить нас в Императорском Дворе, у меня есть способы справиться с ним. Мне просто нужен лорд-защитник, чтобы подготовить для меня два письма. - Увидев любопытный и вопросительный взгляд Гао Сяньчжи, Ван Чун стал откровенным.

- Другое письмо... для моего деда. - Гао Сяньчжи сначала смотрел безучастно, но затем в его глазах появился намек на понимание и уважение. Герцог Цзю Великого Тана был премьер-министром, который руководил страной и довел ее до золотого века. Он был важным и заслуживающим доверия субъектом, который помог Императору Мудрецу взойти на трон и помог ему создать настоящее великолепие Великого Тана. Все в мире знали его имя.

- Если герцог Цзю заступится в этом вопросе, все будет по-другому. - искренне сказал Гао Сяньчжи.

Мир стал свидетелем подвигов герцога Цзю. Без его искренней помощи Великому Тану было бы очень трудно достичь своего нынешнего высшего и почитаемого статуса. Более того, достижения герцога Цзю не были ограничены политическим и административным миром. Он также сделал много выдающихся вкладов в военной области.

Пребывание герцога Цзю в должности премьер-министра внесло большой вклад в длительный период мира и процветания Великого Тана.

Что еще более важно, когда герцог Цзю решил уйти в отставку в самый разгар своей карьеры, только энергичная просьба Императора Мудреца от имени народа помешала герцогу Цзю полностью выйти из общества. Несмотря на это, в Посольстве Четырех Кварталов герцога Цзю редко вмешивалось в дела двора. Он касался только самых критических вопросов.

Выполнить этот критерий было чрезвычайно сложно.